

О Центральном театре Красной Армии

Театр — общественная трибуна, школа гражданского воспитания. Коммунистическая партия всегда считала искусство важнейшим оружием в деле политического воспитания народных масс. Достаточно вспомнить, какой размах получило театральное строительство уже в первые годы советской власти, какой полнотой отеческой заботой окружил работников искусства товарищ Сталин.

Центральному театру Красной Армии создались все условия для продуктивной творческой деятельности. Советский народ построил прекрасное новое здание, безупречно оборудованное и оснащенное. Красная Армия, высоко оценивая труд советских актеров, поставила коллектив в самые благоприятные условия, обеспечившие ему все творческие возможности.

Можем ли мы, несмотря на это, сказать, что этот театр вывозил свой долг перед народом, перед армией?

С первого января 1943 года, то есть почти за четыре календарных года, театр осуществил всего семь новых спектаклей. Подобный итог сам по себе является нетерпимым. Он свидетельствует о том, что руководящие театры, режиссура, коллектив работают в поспешах, вразвалах, неорганизованно. Театр имеет труппу, но численность не соответствует таким большим советским коллективам. А в начале 1944 года постановки были лишь спектакли. В течение девяти месяцев текущего года театр еще не поставил ни одной премьеры.

Число новых постановок и темп работы театра таковы, что ряд актеров поодиночке играет несколько ролей. Это неизбежно ведет к резкому снижению мастерства, к потере профессиональных навыков. Можно ли представлять себе повиния или скрюченная, который по году или даже более не подходит к инсценировке? Есть ли хоть один серьезный спортсмен, который годично не тренируется, можно ли представлять себе искусного хирурга, который не загнаны в операционную? Таких не бывает. Актер в этом смысле ничем не отличается от музыканта, спортсмена, хирурга. Такому требуется систематическая тренировка.

Еще более существенная другая сторона этого вопроса. Ставя один, два или даже

три спектакля в год, театр искусственно ограничивает круг произведений, с которыми он знакомит зрителя, в данном случае — советского офицера. Театр лишь частично выполняет свою главную общественную функцию, ради которой он создан и существует.

Но и это совершенно ничтожное число новых постановок осуществлено театром на недостаточном высоком эстетическом и художественном уровне. Одна из лучших советских пьес, написанных во время Великой Отечественной войны, — «Наместник» Д. Леонова, была поставлена крайне неудачно и вскоре снята с репертуара. За четыре года театр поставил только одно произведение, которое отражает события Великой Отечественной войны: «Сталинградцы» Чепуркина. Это — единственное современное произведение, посвященное теме войны, во всем репертуаре театра.

Создается впечатление, что именно военная тема менее всего привлекала театр. У его руководителей не было интереса, вкуса к произведениям этого рода. В 1940 году, когда фашизм кровавыми потоками неудержимо растекался по Европе, плакавшему Великому Отечественному войну было поставлено две — только две! — спектакли: «Его» Сухов-Войныкина и «Узлетел» С. Герасимовича. Театр, допустим, не располагал антифашистскими пьесами, но военные пьесы были, должны были быть.

Каким же говорит о классической драматургии, разве мало произведений, в которых воспеваются патриотизм, мужество, доблесть, в которых раскрываются лучшие стороны человека? Подознательная и эстетическая ценность этих произведений весьма значительна. Мировая драматургия многообразна. В ней немало творений большой жизнеутверждающей силы. Многие из них непосредственно соприкасаются с историей войны, с военной проблематикой. Театр прошел мимо них.

Разнообразием к военной теме, отсутствие интереса, вкуса к ней сказывались еще разное в выборе современных, советских произведений. О театре Красной Армии вполне можно сказать словами Пушкина: он «любил и не любил» театр. Основные, самые яркие жизненные факты

проходили, не оставляя отражения в драматическом театре. В частности: была и есть трагическая эпопея индустриального народа.

Некоторые театры нашей в свое время возможности показать зрителю, пусть не совершенные, но возмущающие и поучительные картины борьбы индустриального народа в пьесе «Салют, Петляпы!»... Другие отклонялись на это событие пьесой «Париж наш город»... С тех пор прошло немало лет, — сделал ли театр попытку разработать индустриальную тему? Прошла эпопея Хасана и Халхин-Гол, в которой советские люди явили миру образцы высочайшей доблести, — сделал ли театр попытку обобщить эти события в образах персонажей?

Разве не театр Красной Армии должен был выступить в благородной роли зрителя серии спенеческих произведений, которые стали бы живым художественным памятником героям и событиям минувшей войны? Каждый эпизод войны содержит свои элементы драмы с ее героями и конфликтами. «Судьба человеческая — судьба народная», — предмет драмы по Пушкину.

Разве не в полной мере возмущают эту тему поэты, писатели, Истелю или героическое даше Александра Матросова?

Война изобилавала выходящими, бесспорными самыми напряженными драматическими. Тысячелетний люди неограниченной стойкостью фермализации. Разве судьба 28 панфиловцев, грубую заслонивших Москву, менее впечатлительная тема для художника?

За последние годы напечатан ряд произведений, которые могли послужить драматическим материалом для создания спектаклей. Театр прошел мимо них.

Каждый советский театр время от времени выступал с произведениями, которые открывали зрителю новые стороны героической советской действительности. Преображается страна, меняется природа людей. «Каждый день поднимает наш народ все выше и выше. Мы сегодня не те, что были вчера, и завтра будем не те, что были сегодня», — сказал тов. Жданов в своем докладе о журнале «Звезда» и «Ленинград». Умение видеть и показывать новое в жизни, «чувство нового» является основным достоинством советского худож-

ника, тем более коллектива художников. В репертуаре театра нет ни одного спектакля, который по-новому, по-современному мы отразил бы социалистическую реконструкцию страны, показала герою колоссального фронта, его энтузиазм и подвиги.

Более того: неспешными слетами, которую поначалу провалил театр при сборе современных пьес. Невозможно установить какую-либо закономерность, какие-либо приемы, которыми театр руководствовался. Достаточно сказать, что имели Центральный театр Красной Армии поставил пьесу «День рождения» Бр. Тур, которая в постановлении Центрального Комитета ВКП(б) «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» отнесена к числу «слабых и безразличных».

Необъяснимое «высечение, род несут» проявляет театр и к легендарным произведениям зарубежной драматургии. За последние четыре года театр не осуществил ни одного значительного классического произведения. Советская критика и зритель благожелательно приняли «Учитель танцев» Жюль де Веге. Это совершенно понятно, учитывая высокие поэтические и сценические достоинства самого произведения и удачное исполнение центрального роли. Однако, законы сродни работников театра: чем они руководствовались при выборе именно этой пьесы? Ведь в репертуаре очень мало выходящих произведений русской классической драматургии. За последние четыре года театр также не поставил ни одного русского классического произведения. П как бы ни был сам не себе удушен «Учитель танцев», неизбежно возникает мысль, что выбор пьес определялся не закономерности и последовательно построенным планом ознакомления зрителя с лучшими произведениями мировой и русской классической драматургии, а второстепенными и случайными обстоятельствами.

В этом свете характерно весьма confusing для театра событие: до сих пор не ставшие классиком. В текущем году о театре стажируются два молодых режиссера, студенты ГИТИСа. Какую же пьесу поручили им ставить? «Опасный возраст» Пинеро, пьесу, которая является образцом психологической и полнотой зарубежной драматургии. Это произведение прилагается к числу тех постановок, которые решение ЦК партии строго и называет пропагандой «реакционной буржуазной идеологии

и морали, попыткой отравить сознание советских людей мировоззрением, враждебным советскому обществу, вызвать перерождение капитализма и социализма и быть». Руководители театра с легкостью без жадности, что роль идет в молодых режиссерах, еще не закончили образования. Но закономерно ли было ориентировать их на постановку подобных произведений? Начальные латры ставил себе в этом случае и ГИТИС.

Репертуарная «политика» Центрального театра Красной Армии и, в особенности, факт работы над пьесой Пинеро, свидетельствуют о том, что художественный руководитель театра А. И. Попов плохо понимает задачи театра. Тот, жаждущий естественного произведения литературы с вышестоящим трагизмом, как с крупной победой на хозяйственном фронте. Допустимо ли было раскладывать время и силы театра на осуществление «произведений» выскочки Пинеро. Чем, как не удушением перед изощренной драматургией Запада, можно объяснить подобные факты?

Но театр Красной Армии по существу и не ставил ни главы угла своей работе задачи идейно-воспитательного характера. Эта основная функция искусства была театром основательно забыта. Вся деятельность его носит характер выпирываний. Театр двигался «без рывка и без тормозов», без направляющей общественной идеи. Выбор пьес носил характер случайный и определялся чаще лишь только повестями интересами отдельных актеров.

Полнотный и творчески живущий театр всегда является центром формирования современной драматургии. Развитие советской драматургии неразрывно связано с театром. Центральный театр Красной Армии мог и должен был стать центром создания большой мировой драматургии, посвященной в первую очередь проблематике войны. В живых образах раскрыть характер и природу современных войн, «таинственную» «хулу войны», показать, как в недрях и тайниках империалистического мира, подчас под прикрытием самых миролюбивых дипломатических актов и разговоров, готовится новая война, — разве это не удальчатая идея для художника, для драматурга? Еще наступило создать репертуар, который в образах театра показал бы миру величайших героев и доблестей людей Советской Армии, своей кровью отстоявших

социалистическое Отечество, завоевавших мир от фашистского рабства.

Советская Армия — армию особого типа. Одна из важнейших задач театра — показать лучшие черты советского офицера и солдата, в образах искусства раскрыть неповторимое своеобразие Красной Армии, особый характер советского патриотизма, истинный героизм и мужество нашего бойца и офицера, их преданность, несравненную чистоту и благородство их морального облика.

На Центральный театр Красной Армии ориентируется сеть театров в округах. Какое естественное, что он явится своеобразной лабораторией, которая создаст репертуар для всех краснопольских театров. Он может связаться с любым советским драматургом, с любым писателем, заинтересоваться, узнать его военной темой, помочь ознакомиться с условиями жизни, боевой учебы и воспитания офицеров и солдат Советской Армии. Но, видимо, этой задачи театр перед собой и не ставил. Поэтому, в частности, так неясно мало число пьес, созданных непосредственно при помощи театра. За истекшие четыре года можно назвать все тех же «Сталинградцы». Это обстоятельство рвется действительности театра в самом неблагоприятном свете. Оно свидетельствует о равнодушии и инертности его, о пренебрежении самым существенным элементом художественного воспитания зрителя.

Из этого не следует, что театр Красной Армии должен познать замкнутость и прелесть военной тематик. Продуктивный план постановок, раскрывающий наиболее существенную сторону социалистического государства, произведения русской и зарубежной классики, должен осуществляться непрерывно. Но в театре памятник театру не могут не быть проблемами войны и Советской Армии.

Работники театра Красной Армии не выполняют своих обязанностей перед народом, перед Советской Армией. Одна из серьезных причин создавшегося положения — отсутствие политической, глубокой самокритики. Перед работниками театра Красной Армии ставится острая задача — коренным образом перестроить всю свою работу в духе исторически решенный Центрального Комитета партии и речи товарища Жданова.

В.А. МЛЕЧИН.

КРАСН ЗВЕЗДА

МОСКВА

70 ОКТ. 46